

RU

Языковая объективация критического формата англоязычного научного дискурса

Миронова М. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить способы объективации критического формата англоязычного научного дискурса. Показано, что критическое отношение к результатам научного исследования передается языковыми структурами с семантикой сомнения, несогласия и опровержения, лексическими единицами, ассоциируемыми в языковой аксиологической парадигме с отрицательной характеристикой, а также нейтрально оценочными языковыми единицами, приобретающими оценочное содержание под воздействием контекста. Научная новизна исследования состоит в выявлении критического формата научного дискурса, описании специфики его языковой актуализации. Ранее вопрос о возможности выделения данного формата научного дискурса не рассматривался. В результате доказана обоснованность выделения критического формата научного дискурса и определены основные средства его объективации. Показаны средства объективации критического отношения субъекта дискурса к научному знанию. Установлено, что выбор средств вербализации обусловлен ценностными ориентирами дискурса рассматриваемого жанра, а именно: обладание новизной и научной значимостью, стремление к истине, верифицируемость данных.

EN

Linguistic objectification of the critical format of English-language scientific discourse

Mironova M. Y.

Abstract. The study aims to identify ways of objectifying the critical format of English-language scientific discourse. It is shown that the critical attitude to the results of scientific research is conveyed by linguistic constructions with the semantics of doubt, disagreement and refutation, lexical units associated with a negative characteristic in the linguistic axiological paradigm, as well as by neutral evaluative linguistic units that acquire evaluative content under the influence of context. The scientific novelty of the study lies in identifying the critical format of scientific discourse, describing the specifics of its linguistic actualization. The possibility of highlighting this format of scientific discourse has not been considered previously. As a result, the validity of identifying the critical format of scientific discourse is proved and the main means of its objectification are determined. The means of objectification of the critical attitude of the discourse subject to scientific knowledge are shown. It is found that the choice of verbalization means is determined by the value orientations of the discourse of the genre in question, namely, the possession of novelty and scientific significance, the pursuit of truth, and the verifiability of data.

Введение

Отечественная и зарубежная лингвистика насчитывает немало работ, посвященных изучению научного дискурса. На протяжении многих лет в фокусе внимания исследователей находились особенности научных жанров (Карасик, 2019; Шамара, 1993), виды воздействия в научных произведениях (Варгина, 2004), ключевые концепты (Карасик, 2019), аксиологические особенности научно-познавательной деятельности (Баженова, 2019; Данилевская, 2006; 2009; Карасик, 2019), стратегии и тактики научного дискурса (Маслова, 2007; Хомутова, 2015; Чернявская, 2017), структурно-содержательные особенности научных произведений (Кузьменко, 2020; Науменко, 2021), а также их культурно-специфичное своеобразие (Бурмакина, 2014; Кузьменко, 2020), непрямая коммуникация в научном дискурсе (Марюхин, 2010).

Интерес к изучению особенностей научного дискурса не ослабевает и по сей день. В современном научном обществе проблема передачи данных и их критическое осмысление адресатом играют важную роль.

Попадет ли научное знание в научный оборот и сможет ли оно закрепиться в нем, во многом зависит от его соответствия принятым нормам. Анализируя научные труды, исследователи обращают внимание на то, удовлетворяет ли научное знание таким критериям, как истинность, достоверность, обоснованность научных положений, новизна и значимость. Данные установки определяют ценностную систему координат научной коммуникации. Несоответствие научного знания требованиям, предъявляемым к научному результату, обуславливает критическую реакцию со стороны субъекта оценки, объективируемую им разнообразием средств. В этом контексте исследование дискурса с точки зрения аксиологического подхода, а именно изучение особенностей языкового выражения отношения говорящего к объекту оценки, представляется крайне востребованным, что объясняет актуальность настоящего исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) на основе анализа репрезентативных контекстов, под которыми мы вслед за Т. Б. Радбилем понимаем контексты, «релевантные для актуализации именно оценочной семантики, в иных контекстах не проявляющейся или нейтрализованной» (2011, с. 570), определить основные языковые средства выражения критического отношения субъекта англоязычного научного дискурса к достигнутым научным результатам; 2) выявить основания оценки и ценностные установки адресанта.

Для выявления способов реализации критического формата англоязычного научного дискурса в работе применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки для отбора лексического материала из англоязычных научных произведений; метод контекстуального анализа для изучения зависимости значения языковых единиц от контекста и установления имплицитных оценочных смыслов; метод дефиниционного анализа для изучения семантического значения лексем и выявления ценностно маркированных языковых единиц.

Материалом исследования послужили англоязычные научные тексты 1931-2006 годов, размещенные на платформе научной литературы Semantic Scholar (<https://www.semanticscholar.org>), а также научные произведения, извлеченные из диахронического корпуса Brown Family (extended), размещенного на сервере CQPweb (<https://cqpweb.lancs.ac.uk>). В качестве источника справочного материала использовались словарь современного английского языка Longman Dictionary of Contemporary English (<https://www.ldoceonline.com/>), толковый словарь Cambridge Dictionary (<https://dictionary.cambridge.org>) и философские энциклопедические словари (Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/517081>; Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. 2004. https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/).

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные способам выражения оценочности в дискурсе (Арутюнова, 1988; Вольф, 2002; Гайдук, 2008; Маркелова, 1996; Миронова, 1998; Приходько, 2004; Старостина, Харьковская, 2014; Khamkhien, 2014; Rescher, 1982), средствам выражения оценки в научном тексте (Варгина, 2004; Данилевская, 2006; Маслова, 2007; Троянская, 1985), научному дискурсу (Хомутова, 2015; Чернявская, 2017), аксиологическим характеристикам дискурса (Беляков, 2022; Вендина, 1997; Карасик, 2019; Кочетова, 2013; Марьянчик, 2013).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты можно использовать в качестве прикладного инструмента для анализа других видов дискурса, а также в вузовских лекционных курсах и семинарских занятиях по теории дискурса и межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Результаты научной деятельности во все времена рассматривались с критических позиций и подвергались оценке со стороны представителей научного сообщества. Критика является неотъемлемой частью научного познания, поскольку именно критическое осмысление научных положений способствует достижению объективности научного знания. Исследования научных произведений подтверждают высокую оценочность научного изложения (Данилевская, 2006; Троянская, 1985). Выражая критическое отношение, автор научного текста указывает на возможное (или реальное) отсутствие в старом знании первостепенных для науки ценностей. Вследствие этого объект ассоциируется с отрицательными явлениями, отклонениями от нормы и оценивается как не обладающий значимостью для жизни и деятельности субъекта.

При определении оценки будем исходить из того, что оценка – это высказывание о ценности и полезности объекта, его способности удовлетворять потребности субъекта (Приходько, 2004). Ситуация оценки традиционно характеризуется следующей структурой: субъект оценки, под которым понимают лицо или группу лиц, определяющих ценность объекта, объект оценки, то есть предмет или явление, которому приписываются ценности/антиценности, и основание оценки – критерий, по которому оценивается объект.

Большинство оценочных значений в предлагаемых классификациях (Арутюнова, 1988; Баранов, 1989; Вольф, 2002; Wright, 1963) осмысляется в пределах аксиологической шкалы «хорошо – плохо». Согласно классификации Н. Д. Арутюновой, такие оценки являются общеоценочными. Тип общеоценочных значений характеризуется совокупностью признаков. Вторая группа – частичнооценочные оценки, представлена значениями, содержащими дополнительный компонент, дающий оценку одному из аспектов объекта. Классифицируя частичнооценочные оценки, Н. Д. Арутюнова выделяет группу рационалистических оценок, куда входят нормативные, теологические и утилитарные оценки. Эти оценки связаны с практической деятельностью человека и характеризуют объект на основании таких критериев, как польза, направленность на достижение цели, выполнение определенных функций, соответствие стандарту (Арутюнова, 1988).

Процесс оценочного познания заключается в постижении ценности объекта и завершается выражением отношения субъекта к объекту оценки, в терминах положительного и отрицательного в зависимости от представлений о норме и на основании когнитивной аксиологической шкалы (Старостина, Харьковская, 2014). Таким образом, ситуация оценки возникает именно тогда, когда задействованы ценности.

Ценности с уверенностью можно назвать ориентирами поведения, системой значимостей, обладающей этнокультурной спецификой. Выбирая те или иные слова, человек, сам того не замечая, принимает и транслирует взгляд на мир. Данный процесс происходит согласно определенным когнитивным механизмам и отражается в оценочных суждениях, в семантике языковых единиц (Баженова, 2019; Вендина, 1997; Данилевская, 2009; Карасик, 2019; Маркелова, 1996). Аксиологическое осмысление средств реализации оценочных суждений помогает познать ценности определенной культуры, которые воплощаются в языковом менталитете разными путями: на номинативном уровне, то есть в ядерной части семантики ключевых для этноса слов, на коннотативном уровне, или на уровне контекста.

Критическое отношение может передаваться различными способами: через выражение сомнения в истинности знания, через несогласие с его достоверностью, посредством опровержения выводов. Сомнение проявляется в отсутствии уверенности человека в истинности научных положений, в недоверии к достоверности имеющегося знания (Панченко, 2010). Опровержение представляет собой «рассуждение, направленное против выдвинутого утверждения, предположения или доказательства и имеющее своей целью установление его ложности или недоказанности» (Философский энциклопедический словарь, 1983).

Результаты, полученные нами при анализе научных произведений, показали, что за время существования науки сформировался целый арсенал средств для выражения критического отношения субъекта дискурса к объекту оценки. Данный факт позволяет нам говорить о существовании критического формата научного дискурса. Под критическим форматом научного дискурса мы понимаем опровержение научного знания (утверждений, предположений, доказательств и др.) или выражение сомнения в его безошибочности, что объективируется совокупностью средств.

Сомнение выражается в англоязычном научном дискурсе следующими единицами: лексическими единицами с семантикой сомнения (*doubt/сомнение, to doubt / подвергать сомнению, doubtful/сомнительный, to question / ставить под сомнение, question / вопрос, сомнение, not sure / быть неуверенным*) и предикатами возможности (*perhaps/возможно, probable/вероятный, probably/вероятно, possible/возможный, possibly/возможно, likely/вероятно, unlikely/маловероятно, maybe / может быть, usually/обычно, evidently/очевидно, hardly / вряд ли* и др.).

Следующий контекст является примером выражения критического отношения через сомнение: *Dr. Pilot himself has no tremendous regard for this method; but he says it is better than classifying the things alphabetically. I beg leave to **doubt** this* (Hodson F. Fossils (Brown Family)). / Сам доктор Пайлот не испытывает особого уважения к этому методу, но он утверждает, что это лучше, чем проводить классификацию по алфавиту. Позволим себе **усомниться** в этом (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. М.). В данном примере авторское отношение к объекту оценки объективируется глаголом *to doubt / сомневаться*. Являясь нейтральным с точки зрения общезыковой системы, глагол *to doubt*, попадая в поле отрицательной оценочности, актуализует отрицательную коннотацию. Мы наблюдаем, что номинативное содержание глагола *to doubt* включает ценностно окрашенную семантику: “*not being certain about something, especially about how **good** or **true** it is*” (Cambridge Dictionary). Компоненты *good* и *true*, входящие в семантическое значение глагола, указывают на то, что критическое отношение вызвано возможным несоответствием объекта оценки системе ценностных координат, а именно критерию правильности и истинности.

Можно предположить, что в данном контексте для выражения непринятия точки зрения оппонента автор намеренно прибегает к тактике выражения сомнения как способу иллокутивного смягчения. Данный прием чрезвычайно распространен в научной речи и обусловлен тенденцией уклонения от открытого выражения критики, считающегося в западноевропейской культуре противоречащим нормам вежливости.

Помимо сомнения, критическое отношение к научному знанию может передаваться через несогласие с его истинностью и опровержение его безошибочности, что объективируется лексическими единицами с семантикой несогласия/опровержения (*to disagree, not agree / не соглашаться, возражать, disagreement/несогласие, to argue / спорить, возражать, argument / спор, аргумент, objection/возражение, to contradict / опровергать, возражать, contradiction / опровержение, возражение, not accept / не соглашаться, to reject / отрицать, опровергать*):

*His results are now **open to the objection** that no attention was paid to the delayed lactic acid, of which a variable amount must have been included in his experiments* (Feng T. P. The Heat Tension in Prolonged Tetanic Contractions (Semantic Scholar)). / Его результаты теперь **могут быть неубедительными**, поскольку не уделяется внимание отсроченному действию молочной кислоты, переменное количество которой необходимо было учесть в эксперименте. Контекст высказывания позволяет предположить, что субъект дискурса не согласен с научными результатами старого знания и опровергает их истинность посредством аргументации. Несогласие вербализуется выражением *be open to objection / быть неубедительным*, что подтверждается семантическим значением лексической единицы *objection/возражение*: “*the act of expressing or feeling opposition to or dislike of something or someone*” (Cambridge Dictionary) / выражение или чувство **несогласия** или неприязни к чему-либо или кому-либо.

Распространенным средством объективации критического отношения к объекту оценки выступают лексические единицы, ассоциируемые в языковой аксиологической парадигме с отрицательной характеристикой

(*unsatisfactory/неудовлетворительный, discredited/дискредитированный, incomplete/незавершенный, implausible/неправдоподобный, insufficient/недостаточный, unreliable/ненадежный, inconsistent/несоответствующий, subjective/субъективный, conflicting/противоречивый, misleading / вводящий в заблуждение, ambiguous/двумысленный, to neglect / пренебрегать, to confuse / путать, to omit / упускать, omission/упущение, confusion/путаница, absurd, absurdity / абсурд, inconsistency/непоследовательность, contradiction/противоречие, weakness/недостаток, disadvantage/недостаток, ignorance/незнание, incorrect/неверный, untrue/неистинный, wrong/неправильный, error/ошибка, to fail / потерпеть неудачу, failure/неудача* и др.). Рассмотрим следующие примеры:

...I will show how **conflicting** the results arrived at by these investigators were (Paterson A. S. The Respiratory Rhythm in Normal and Psychotic Subjects (Semantic Scholar)). / ...я докажу, насколько **противоречивыми** были результаты, к которым пришли исследователи. Для описания достигнутых научных результатов автор выбрал прилагательное **conflicting/противоречивый**. Хотя данное слово не является в полной мере оценочным, в представленном контексте оно явно приобретает негативную коннотацию. **Conflicting** (results) определяется толковым словарем как «неспособные сосуществовать или оба быть истинными» (*conflicting: “cannot exist together or both be true”* (Longman Dictionary of Contemporary English)). Анализ семантического значения слова позволяет выделить ценностно маркированный компонент *true*, который стал основанием оценки. Таким образом, наделяя объекты оценки качеством противоречивости (*cannot be true*), субъект дискурса предполагает неистинность по меньшей мере одного из них. Безусловно, ошибочное научное знание не может рассматриваться положительно.

В следующем контексте оценка также дается эксплицитно посредством оценочной лексики: *Such generalizations are incorrect and misleading* (Levitt W. M. The Indications for Treatment by X-rays (Semantic Scholar)). / Такие обобщения **неверны и вводят в заблуждение**. Для характеристики положений старого знания субъект дискурса использует лексические единицы **incorrect / неверный, неистинный** (*incorrect: “not true, not acceptable”* (Cambridge Dictionary) / не являющийся правдой) и **misleading / вводящее в заблуждение, ложное** (*misleading: “causing someone to believe something that is not true”* (Cambridge Dictionary) / заставляющий поверить в то, что не является истиной). Анализ семантики данных прилагательных позволяет с точностью определить признаки, на основе которых производится оценка объекта как отрицательного. Выбранные автором языковые единицы объединены общими семантическими компонентами *not true*. Таким образом, субъект дискурса отрицает наличие у объекта признака истинности. Мы наблюдаем, что номинативное содержание включает ценностно окрашенную семантику. Именно критерий истинности, как наиболее важный с авторской точки зрения ценностный ориентир, лег в основу оценки научного знания и стал причиной неодобрения субъектом дискурса. Поэтому неверное и вводящее в заблуждение знание не может оцениваться научным сообществом положительно.

Критическое отношение к объекту оценки может выражаться при помощи нейтрально оценочных языковых единиц, которые приобретают оценочность под воздействием контекста, например: **no evidence / отсутствие доказательств, small samples / мало образцов, await confirmation / нуждаться в подтверждении** и др. Рассмотрим следующий пример:

The work of Mellanby and his colleagues on the prevention of puerperal sepsis by the use of such a concentrate appears convincing within the limitations imposed by the comparison of relatively small samples. There is, however, less evidence that a favourable influence can be exerted by such means on the course of a disease already in progress. The results achieved by Mellanby and Green in the treatment (as opposed to prophylaxis) of puerperal infections await further confirmation (Ellison J. B. Intensive Vitamin Therapy in Measles (Semantic Scholar)). / Работа Мелланби и его коллег по профилактике послеродового сепсиса с помощью данного концентрата **кажется убедительной** только после сравнения относительно **небольшого количества образцов**. **Еще меньше доказательств** того, что такие средства могут оказать благоприятное влияние на течение уже прогрессирующего заболевания. Результаты, полученные Мелланби и Грином в лечении (в отличие от профилактики) послеродовых инфекций, **нуждаются в дальнейшем подтверждении**. Одним из критериев научности является степень обоснованности научных положений. Данный ценностный ориентир нередко ложится в основу оценочных суждений. В представленном отрывке субъект дискурса выражает сомнение в достоверности научного знания, указывая на его недостаточную обоснованность. Для этой цели автор выбирает следующие выражения: **appears convincing / кажется убедительным, small samples / мало образцов, less evidence / меньше доказательств, await confirmation / нуждаться в подтверждении**. Пример демонстрирует, как изначально нейтральные в оценочном плане языковые единицы приобретают негативную оценочность под воздействием контекста. Таким образом, весь комментарий передает имплицитное неодобрение старого знания. Автор аргументирует критическое отношение к степени достоверности выводов указанием на недостаточно убедительную эмпирическую базу. Характеризуя ее прилагательным **small** со значением “1. little in size or amount *when compared with what is typical or average*; 2. *not having much importance or effect*” (Cambridge Dictionary) / 1. *незначительный по размеру или количеству по сравнению с тем, что является типичным или средним*; 2. *не имеющий большой значимости или эффекта*, субъект оценки обращает внимание читателя на следующие важные аспекты. Во-первых, несоответствие количества рассмотренных образцов норме (нормативная оценка), что заставляет сомневаться в истинности выводов исследования. Работа только **кажется убедительной / appears convincing**. Для того, чтобы развеять сомнения в ее истинности, требуется **подтверждение/confirmation** результатов (*confirmation: “proof that something is true”* (Cambridge Dictionary) / *доказательство того, что что-то истинно*), то есть доказательство того, что его можно считать истинным. Во-вторых, семантическое значение прилагательного **small** позволяет предположить, что автор считает значимость проведенного исследования недостаточной

(*not having much importance or effect*). Говорящий прибегает к утилитарной оценке, предполагающей рассмотрение объекта с точки зрения способности приносить пользу. Таким образом, в приведенном контексте объект оценивается со стороны его достоверности и значимости.

Одним из свидетельств научности является обоснованность, предполагающая, что знание подкреплено фактами. Рассмотрим пример, где автор отмечает несоответствие научного знания данному критерию:

The authors give no evidence on this issue... (Lovell K. A Follow-Up Study of Inhelder and Piaget's 'The Growth of Logical Thinking' (Brown Family)). / *Авторы не приводят никаких доказательств по этому вопросу...* Несмотря на то, что авторское мнение не выражено эксплицитно при помощи языковых единиц оценочной семантики, указание на **отсутствие доказательств / no evidence** позволяет предположить, что наличие доказательств имеет для субъекта оценки важное значение. Данное предположение находит свое подтверждение и в семантическом описании слова **evidence**, определяемом как *“one or more reasons for believing that something is or is not true”* (Cambridge Dictionary) / *одна или несколько причин полагать, что что-то является или не является истиной*. Семантический компонент *true* становится основанием оценки. Таким образом, через эксплицитное указание на отсутствие доказательств автор имплицитно указывает на несоответствие старого знания критерию истинности.

Неодобрение субъектом оценки старого знания очевидно и в следующем примере: *Although of value in mining and quarrying operations it is academically barren. It can make no contribution* (Hodson F. Fossils (Brown Family)). / *Несмотря на то, что он представляет ценность для добычи полезных ископаемых, с академической точки зрения он бесполезен. Он не приносит никакой пользы*. В представленном контексте субъект дискурса характеризует объект оценки как **academically barren / бесполезный с академической точки зрения**, то есть не привносящий новизны в науку (*barren: “not creating or producing anything new”* (Cambridge Dictionary) / *не создающий ничего нового*). Критическое отношение к объекту оценки объективируется языковым знаком с семантической составляющей **new/новый**, которая становится основанием оценки. Объект оценивается со стороны его новизны. Кроме того, объект оценки характеризуется как **неспособный приносить пользу / can make no contribution**, то есть оценивается со стороны его пользы для общества, что подтверждается толкованием слова *contribution* (*“something that you do to help produce or achieve together with other people”* (Cambridge Dictionary) / *вклад в производство или достижение чего-либо совместно с другими людьми*). Автор прибегает к утилитарной оценке, маркируя важность соответствия научного знания критерию значимости. Несмотря на то, что оценочные смыслы не выводятся непосредственно из языковых единиц, они приобретают оценочность под воздействием контекста. Не вызывает сомнения тот факт, что автор критически оценивает объект и что причиной неодобрения послужило несоответствие объекта таким ценностным координатам, как научная новизна и научная значимость. Объект, не являющийся новым и полезным для науки (не обладающий значимостью в теоретическом или практическом смысле), не вызывает одобрения у представителей научного сообщества и оспаривается ими. Соответственно, можно говорить о важности данных ценностей для говорящего.

Новизна и значимость становятся объектом критического осмысления и в следующих примерах:

There is nothing new in such an idea... (Graham M. Some Problems in Herring Behaviour (Semantic Scholar)). / *В такой идее нет ничего нового...* Нейтральная в оценочном плане единица **new/новый** приобретает отрицательную оценочность под воздействием контекста (*nothing new*). Характеризуя научную идею как *nothing new / не обладающий новизной*, автор указывает на то, что она не отличается от старого знания, а значит не привнесит новизны в науку. Данное умозаключение подтверждается и семантическим описанием единицы *new* (*“different from one that existed earlier”* (Cambridge Dictionary) / *отличный от того, что существовало ранее*). Таким образом, объект оценивается со стороны его новизны.

Важность признака пользы подчеркивается автором следующего высказывания: *Interesting attempts have been made by various writers, but none of these attempts so far has, to my knowledge, been wholly successful or very useful technically* (Bartlett M. S. Probability Statistics and Time (Brown Family)). / *Интересные попытки были предприняты различными авторами, но ни одна из этих попыток до сих пор, насколько мне известно, не завершилась успехом и не была полезной с технической точки зрения*. В приведенном примере отрицательная оценка передается фразой **none useful**. В основе данной характеристики лежит критерий практической значимости, которым не обладает оцениваемый объект. Выбор лексической единицы **useful/полезный** обусловлен тем, что в ее семантике заложено значение способности приносить практическую пользу (*useful: “helping you to do or obtain something”* (Cambridge Dictionary) / *помогающий что-то сделать или получить*). Указывая на недостаточную техническую пользу объекта оценки (утилитарная оценка), автор маркирует его низкую практическую значимость.

Представленные контексты демонстрируют оценочные реакции представителей научного сообщества на те или иные качества научного знания. Так, в англоязычной картине мира субъект дискурса с недоверием, а иногда даже отрицательно оценивает такое знание, которое является неистинным, необоснованным, неверифицируемым, не вносит вклад в науку и не имеет практической значимости. В связи с этим ученые – авторы оценочных высказываний выбирают способы вербализации, которые наилучшим образом отражают систему ценностных координат научного дискурса.

Мы рассмотрели примеры критического отношения субъекта дискурса к объекту оценки, определили способы ее вербализации и выявили критерии, которые послужили основаниями оценки.

Заключение

Как показало наше исследование, вхождение нового элемента знания в научный мир нередко сопровождается критическим осмыслением опыта прошлого. Поскольку научное знание – явление социально

обусловленное, проблема оценки качества научного результата не теряет своей актуальности, а результат этой оценки находит свое отражение в языковом оформлении научных произведений. Исследование фактического материала позволило выявить языковые свидетельства объективации критического отношения субъекта дискурса к научному знанию, что дает возможность выделить критический формат в качестве одной из составляющих англоязычного научного дискурса и обосновать его лингвистический статус.

В результате проведенного анализа были получены следующие выводы:

1. Показано, что выражение критики в научном дискурсе осуществляется через демонстрацию сомнения, неуверенности или посредством опровержения точки зрения оппонента. К средствам объективации сомнения относятся языковые единицы с семантикой сомнения, например *doubt, to doubt, doubtful, to question, question, not sure*, и предикаты возможности, например *perhaps, unlikely, hardly* и др. Несогласие и опровержение вербализуются языковыми единицами соответствующей семантики, например *to disagree, not agree, disagreement, to argue, argument, objection, to contradict, contradiction, not accept, to reject*. Также оценка может объективироваться лексическими единицами, ассоциируемыми в языковой аксиологической парадигме с отрицательной характеристикой, например *unsatisfactory, insufficient, unreliable, misleading, ambiguous, disadvantage, incorrect, untrue, wrong, error, to fail, failure* и др., и нейтральными в оценочном плане языковыми единицами, приобретающими оценочность под воздействием контекста, например *no evidence, small samples, await confirmation, academically barren, no contribution* и др.

2. Доказано, что средства вербальной трансляции критического отношения являются ценностно маркированными. Анализ их семантики позволил выявить общие семантические компоненты (*true, new*) и определить систему ценностных координат научного дискурса, несоответствие которой становится основанием оценки. Таким образом, выражая собственное мнение или давая характеристику объекту, автор апеллирует к основным научным ценностям. Определено, что основными ценностями англоязычного научного дискурса выступают стремление к истине, обладание новизной, значимость, верифицируемость. Данные критерии становятся объектом критического осмысления и оспариваются автором в случае их несоблюдения, получая оценочную объективацию. Критический дискурс направлен на выявление подобных несоответствий.

Так, оценивание мира, проявляющееся в языковом знаке, определяет особенности человеческой деятельности, формирует систему поведенческих норм и стереотипов, поскольку несоответствие научного знания системе норм затрудняет его закрепление в научном обороте. С другой стороны, система ценностей, установок и потребностей определяет принципы отбора языковых средств и задает определенный ракурс оценивающей деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении динамики языковых средств объективации критического формата англоязычного научного дискурса.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Баженова Е. А. Аксиологическое пространство научного текста // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конференции / Уральский гуманитарный институт. Екатеринбург, 2019.
3. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3.
4. Беляков М. В. Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии): дисс. ... д. филол. н. М., 2022.
5. Бурмакина Н. Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014.
6. Варгина Е. И. Научный текст: функция воздействия: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004.
7. Вендина Т. И. Семантика оценки и ее манифестация средствами словообразования // Славяноведение. 1997. № 4.
8. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002.
9. Гайдук Л. Д. Жанр рецензии в сфере военно-научной коммуникации (когнитивно-дискурсивный аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 2008.
10. Данилевская Н. В. Научный текст как динамика оценочных действий // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 2.
11. Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект): дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2006.
12. Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Гуманитарные технологии в современном мире: сб. мат. VII междунар. науч.-практ. конференции. Калининград, 2019.
13. Кочетова Л. А. Динамика аксиологических характеристик рекламного дискурса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 2 (69).
14. Кузьменко П. Б. Структурно-содержательная организация гуманитарного научного текста на английском языке: на материале публикаций по лингвистике: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2020.
15. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996.

16. Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект): автореф. дисс. ... д. филол. н. Архангельск, 2013.
17. Марюхин А. П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
18. Маслова Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007.
19. Миронова Н. Н. Структура оценочного дискурса: дисс. ... д. филол. н. М., 1998.
20. Науменко Ю. Н. Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2021.
21. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010.
22. Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы его выражения в современном английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Запорожье, 2004.
23. Радбиль Т. Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6-2.
24. Старостина Ю. С., Харьковская А. А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе: монография. Прага: Sociosféra-CZ, 2014.
25. Троянская Е. С. Лингвостилистическое исследование немецкой научной литературы. М.: Наука, 1985.
26. Хомутова Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2015. Т. 12. № 3.
27. Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвигание результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017.
28. Шамара И. Ф. Научная медицинская статья: эволюция жанра (на материале статей из журналов США): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1993.
29. Khamkhien A. Linguistic features of evaluative stance: Findings from research article discussions // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2014. Vol. 4. No. 1.
30. Rescher N. Introduction to value theory. Englewood Cliffs, 1982.
31. Wright G. H. von. The varieties of goodness. N. Y. – L., 1963.

Информация об авторах | Author information

Миронова Марина Юрьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Mironova Marina Yurievna¹, PhD

¹ Saint Petersburg State University of Economics

¹ mkpr@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.08.2023; опубликовано online (published online): 12.01.2024.

Ключевые слова (keywords): научный дискурс; критический формат; языковая объективация; ценности; scientific discourse; critical format; linguistic objectification; values.